

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра уголовного права и процесса

Черевашенко Денис Дмитриевич

**ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 285, 286 УК РФ**

Магистерская диссертация

**Направление подготовки
40.04.01 Юриспруденция,
программа: «Уголовное право, криминология,
уголовно-исполнительное право»**

Научный руководитель:

**Доцент кафедры уголовного права и
процесса Юридического института
НИУ «БелГУ», к.ю.н., доцент
Степанюк О.С.**

Рецензент:

**Руководитель первого отдела по
расследованию особо важных дел (о
преступлениях против личности и
общественной безопасности) СУ СК
России по Курской области, майор
юстиции
Зайцев М.Н.**

Белгород 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I Этапы становления Российского уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление и превышение должностных преступлений.....	10
§1 Особенности развития ответственности за злоупотребление и превышение должностных полномочий в уголовном законодательстве дореволюционной России.....	10
§2 Особенности законодательной конструкции злоупотребления и превышения должностных полномочий в советский период.....	17
Глава II Уголовно-правовая характеристика признаков составов преступлений и их значение для квалификации злоупотребления и превышения должностных преступлений.....	25
§1 Объективные признаки злоупотребления и превышения должностных полномочий.....	25
§2 Субъективные признаки злоупотребления и превышения должностных полномочий.....	35
§3 Особенности квалификации злоупотребления и превышения должностных полномочий и их отграничение от смежных составов преступлений.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы. В современный период развития нашего государства преступления, совершаемые против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления продолжают оставаться наиболее актуальными, привлекающими внимание современных правоведов. Как известно, Коркунов Н.И. в далеком 1892 году указывал на то, что те преступления, которые совершают должностные лица «больше чем правонарушения частных лиц подрывают авторитет закона, колеблют прочность юридического порядка, они более непосредственно отзываются на интересы своего государства. Вместе с тем полномочия власти, которыми наделены должностные лица, дают им возможность с большей легкостью совершать правонарушения, делают их более опасными, ставят частных лиц в более незащищенное в отношении к ним положение. Наконец, пользуясь своей властью, должностные лица могут совершать и такого рода правонарушения, которые совершенно невозможны для частных лиц»¹. Указанное изречение остается актуальным и сегодня.

Исследователями отмечается, что количество должностных преступлений неукоснительно растет и приобретает опасный характер. Злоупотребление и превышение должностными полномочиями являются наиболее часто встречающимися должностными преступлениями. Именно данные преступления наносят наибольший урон конституционным правам граждан, подрывают правопорядок и демократические устои, дискредитируют функциональную значимость и деятельность государственного аппарата, искажают принцип законности нашего государства, затрудняют проведение экономических преобразований.

Негативная направленность злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий ухудшает

¹ Коркунов Н.М. Русское государственное право. М., 1892. Т. 2. С. 552.

положение и престиж правящей власти как внутри страны, так и на международной политической арене.

В ходе проделанной работы нами было выяснено, что органы предварительного следствия и суды достаточно часто испытывают сложности и даже допускаются ошибки, связанные с квалификацией и расследованием преступлений о злоупотреблении и превышении должностных полномочий. Наибольшую трудность вызывают вопросы, касающиеся статуса субъекта должностного преступления, особенностей квалификации действий должностного лица, разграничении составов преступлений при злоупотреблении и превышении должностных полномочий между собой, а также со смежными составами преступлений, такими как хищение, служебный подлог и др.

В юридической литературе отсутствует единство мнений в толковании отдельных составляющих и признаков должностных преступлений. Данное обстоятельство объясняется тем, что большая часть существующих монографических исследований по указанной теме производилось в период действия УК РСФСР 1960 г. и Пленума Верховного Суда РФ 30 марта 1990 года № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или должностных полномочий, халатности или должностном подлоге». Следовательно, в преобладающей части работ прошлых лет отсутствуют указания на реалии нормативных положений и судебной практики, не берутся во внимание международно-правовые аспекты и современный опыт стран Запада в борьбе с данными преступлениями в настоящее время.

Данное обстоятельство говорит о необходимости, своевременности и уместности проводимого комплекса исследований, которое направлено на теоретическое осмысление и правильную квалификацию злоупотребления и превышения должностных полномочий.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в процессе совершения злоупотребления и превышения должностных полномочий, а, кроме того, проблемные вопросы квалификации и совершенствования уголовного законодательства.

Предметом являются уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за совершение злоупотребления должностными полномочиями и превышение должностных полномочий.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ исторических проблем, а также исследование вопросов теории и практики, связанных с исполнением уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий. Кроме всего прочего, предстоит уяснить сущность и значение этих преступлений в системе должностных и общих преступлений.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) Исследовать исторические этапы становления и развития уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление и превышение должностных преступлений;
- 2) Рассмотреть объективные признаки злоупотребления и превышения должностных полномочий;
- 3) Изучить субъективные признаки злоупотребления и превышения должностных полномочий;
- 4) Проанализировать особенности квалификации злоупотребления и превышения должностных полномочий и их отграничение от смежных составов преступлений;
- 5) Изучить следственную и судебную практику;

Теоретическая основа работы.

Теоретическую базу исследования составили труды по теории познания, психологии, теории процесса доказывания, уголовному праву,

уголовно-процессуальному праву, гражданско-процессуальному праву, криминалистике и судебной экспертизе.

Общее представление о понятии должностных преступлений, соотношении злоупотреблении и превышении должностных полномочий содержатся в работах следующих известных ученых – правоведов: Яни П.С., Далгатова А.О., Сулейманова Т.М., Чурсин И.В., Борзенков Г.Н., Волженкин Б.В., Галахова А.В., Егорова Н.А., Есипов В.Л., Жижиленко А.А., Здравомыслов Б.В., Иванов В.Д., Изосимов С.В., Кириченко В.Ф., Лысов М.Д., Лейкина Н.С., Наумов А.В. и др.

Немаловажную ценность в рассмотрении указанных проблем имеют диссертационные работы Яни П.С. («Должностные преступления и проступки»: дисс. ...доктора юрид.наук: 12.00.08., М.2000), Боркова В.Н. («Получение взятки: вопросы квалификации» : Дис. ... канд. юрид. наук., Омск, 2002.), Плехановой О.А. («Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий» : Дис. ... канд. юрид. наук., Ростов-на-Дону. 2006г.).

Правовую основу исследования составили: Конституция Российской Федерации, федеральное законодательство, постановления высших судебных органов, ведомственные нормативно-правовые акты.

По выбранной проблематике были рассмотрены, проанализированы и обобщены материалы научно-практических и научно-теоретических конференций, центральной и периодической печати, а также руководящие разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ.

Методологической основой работы явилось использование следующих методов:

1. Системный анализ – применяем для описания уголовно-правовых норм о злоупотреблении и превышении должностных преступлений, не только как комплексного механизма, но и как отдельно взятых элементов; для выяснения способов функционирования и тенденций развития указанных составов преступлений;

2. Историко-правовой метод – для выявления исторических предпосылок формирования общественных отношений, возникающих в процессе совершения злоупотребления и превышения должностных полномочий, а также этапов развития таких отношений и механизма их правового регулирования;

3. Лингвистический – для установления понятий должностного преступления, злоупотребления должностными полномочиями, превышения должностных полномочий и др.

В работе использовались и некоторые частнонаучные методы, например, сравнительный, логический, системно-структурный, формально-юридический, функциональный и другие.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе комплексного подхода предлагается целостный анализ уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за совершение злоупотребления должностными полномочиями и превышение должностных полномочий, с учетом исторического аспекта и современной практики применения ст. 285, 286 УК РФ следственными и судебными органами. Кроме того, выявляются особенности развития ответственности за злоупотребление и превышение должностных полномочий в уголовном законодательстве дореволюционной России и ее советский период. В работе представлены особенности разграничения составов должностных преступлений.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы:

1. в ходе проведения правовой и судебной реформы для дальнейшего совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства

2. при восполнении определенных пробелов в теории уголовного права по вопросам, связанным с квалификацией злоупотребления и превышения должностных полномочий, а также в разработке отдельных актуальных вопросов уголовного права;

3. в практике раскрытия и расследования должностных преступлений, что позволит ликвидировать ошибки и неточности, возникающие в процессе применения законодательства в сфере борьбы с должностными преступлениями;

4. при подготовке методических рекомендаций для следователей и сотрудников оперативных подразделений о проблемных вопросах выявления, квалификации и разграничении должностных преступлений;

Исследование общественных отношений, возникающих в процессе совершения злоупотребления и превышения должностных полномочий, позволило сформулировать отличающиеся новизной или содержащие элементы новизны *положения, выносимые на защиту*:

1. Установлена особая значимость положений о преступлениях по службе, которые существовали в дореволюционной России в законодательстве и научных трудах и оказали огромное влияние на становление будущего уголовного законодательства России.

2. Были рассмотрены особенности привлечения субъектов права к ответственности за совершение злоупотребления и превышения должностных полномочий в советский период. В результате было установлено, что в советский период происходит дальнейшее развитие и формирование понятия должностных преступлений, уяснение способов совершения указанных преступлений и разграничение дефиниций злоупотребления должностным положением и превышения должностных полномочий.

3. В процессе исследования была дана уголовно-правовая характеристика объективных и субъективных признаков составов злоупотребления и превышения должностных полномочий. В частности, дано определение понятия объекта преступления, указаны правила классификации объектов преступления по вертикали, а также классификация объектов преступления применительно к составам злоупотребления и превышения должностных преступлений.

4. В представленной работе был дан анализ субъективных признаков составов злоупотребления и превышения должностных полномочий. Были затронуты и рассмотрены вопросы о понятии должностного лица, его функциях, времени их выполнения, о его внутреннем отношении к совершенному должностному преступлению.

5. Выявлены вопросы и трудности, связанные с квалификацией рассматриваемых составов преступлений. В ходе исследования они были изучены более подробно.

6. Изучена следственная и судебная практика. В частности, рассмотрены случаи привлечения лиц к уголовной ответственности за злоупотребление и превышение должностных полномочий по Белгородской области.

Апробация результатов исследования. Основные результаты настоящего исследования получили свою апробацию в 2-х публикациях научных статей, по результатам участия в научно-практических конференциях.

Структурно магистерская работа состоит из введения, двух глав, включающих два и три параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава I Этапы становления Российского уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление и превышение должностных преступлений.

§ 1 Особенности развития ответственности за злоупотребление и превышение должностных полномочий в уголовном законодательстве дореволюционной России.

Российское уголовное законодательство об ответственности за злоупотребление и превышение должностных преступлений имеет богатую историю развития, и интерес к ней объясняется необходимостью проведения анализа существовавшего законодательства с целью уяснения дальнейшего пути развития права. Таганцев Н.С. утверждал: «Известно то важное значение, какое имеет историческое толкование в сфере действующего законодательства. Если мы, например, желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, т.е. те поводы, в силу которых появилось данное учреждение и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии»¹. Это свидетельствует о бесценности исторического опыта, о важности и необходимости осуществить преемственность и традиционализм в борьбе с должностными преступлениями.

Первым законодательным актом, закрепившим ответственность за превышение власти, было Соборное уложение 1649г. В главе X содержится указание об ответственности за превышение власти, совершенное дьяками, воеводами и приказными людьми, которое повлекло для потерпевших неблагоприятные последствия в виде продажи и убытков и наказывалось «денежным удовлетворением истцов и пеню»².

¹ Таганцев Н.С. Курс уголовного права, СПб., 1874. Вып. 1. С. 21.

² Уложение Царя Алексея Михайловича. М., 1649. С. 58.

Для периода правления Петра I характерно усиление ответственности за корыстные преступления по должности. Так, «Генеральный регламент коллегий» включал в себя достаточно развернутый перечень случаев превышения и злоупотребления властью. Глава 50 устанавливала особенности мер взыскания и поощрения за службу. При этом привлечение к ответственности происходило независимо от того, совершены они «оплошкою» или «вымыслом». Закон устанавливал за их совершение ссылку на галеры и тяжкий штраф¹. Интересен тот факт, что 5 февраля Петром I был издан указ, сравнивающий эти преступления с «изменою во время битвы», в связи с тем, что они могли причинить государству не только «бедство, но и конечное падение». Поэтому за совершение подобного преступления в указе предусматривалась натуральная или политическая смерть (смотря по важности дела) и полная конфискация².

Период правления Екатерины II ознаменован появлением «Устава благочиния» от 8 апреля 1782 г. В нем в статье 271 преступления по должности разделялись на злоупотребление должностью, неисполнение должности, упущение должности. Но содержание самих видов преступлений полностью не раскрывалось³.

Впервые о понятии «превышение власти» говорилось в п.1 главы 279 «Общего учреждения министров», который был принят в 1811 году. В нем делалось указание на случаи наступления наказания, в частности, «когда министр. Превысив пределы своей власти, поставит что-либо в отмену существующих законов, уставов или учреждений, или же собственным своим действием и, миновав порядок доселе установленный, подпишет к

¹ Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I/М., 1945. С. 513.

² Владимирский-Буцанов М.Ф. Обзор истории русского права. Изд. 3-е, доп. Киев, 1900. С. 335.

³ Российское законодательство X - XX веков. М.: Юрид. лит., 1986. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. С. 383.

исполнению такую меру, которая требует нового закона или постановления»¹.

В XIX в. уголовную сферу Российского государства регулировали «Свод законов» 1832 г. и «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. На основании «Свода законов» за совершение превышения власти к ответственности могло быть привлечено любое должностное лицо. «Уложение о наказаниях» определяло круг преступного поведения и устанавливало его наказуемость.

Определение понятия превышение власти закреплено в ст. 367 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных», почти полностью соответствовало определению, закрепленному в «Своде законов» 1832 года. Так, «Чиновник или иное должностное лицо признается превысившим власть ему вверенную, когда выступив из пределов и круга действий, которые предписаны ему по его званию, должности, месту или особому поручению, учинит что-либо в отмену или же вопреки установленному порядку предпишет или примет такую меру, которая не иначе может быть принята, как на основании нового закона, или присвоив себе право, ему не принадлежащее, самовольно решит какое-либо дело, или же дозволит себе какое-либо действие или распоряжение, на которое не испросив оно надлежащим образом»².

Для первой половины XIX века характерен тот факт, что у большинства дореволюционных юристов в качестве объекта должностных преступлений рассматривался служебный долг, понимаемый как совокупность различных обязанностей, возлагаемых службой. Так профессор Градовский А.Д. утверждал: «Общие качества служебной деятельности выражаются в верности главе государства, точности исполнения законов и распоряжений правительства, в соблюдении служебной дисциплины, в

¹ Общее учреждение министров// Российское законодательство X-XX вв.: В 9-ти томах/ Под ред. О.И. Чистяковв. Т. 6. М., 1994. С. 122.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1843. С. 14.

использовании своей власти в пределах, установленных законом, в частности в беспристрастности исполнения должности, в хранении служебной тайны»¹.

Под объективной стороной превышения власти понималось совершение действий, как выходящих за пределы компетенции должностного лица, так и таких, которые формально соответствуют служебной компетенции виновного, но фактически противоречат интересам государства, интересам службы, поскольку совершены без достаточных к тому оснований. Такие действия могли осуществляться как в фактической деятельности должностного лица, так и в издании им незаконных приказов или распоряжений, независимо от их формы.

Указанное свидетельствует о том, что два состава преступления, такие как превышение, и злоупотребление властью (в современном толковании), содержались в одном составе преступления.

Характерной особенностью уголовно-правовой доктрины рассматриваемого периода было невыработанное понятие субъекта должностных преступлений. Нет упоминания о нем и в Уложении о наказаниях. В каждом конкретном преступлении указывался свой субъект: чиновник, служащий, лицо, состоявшее на службе государственной или общественной и т.д. Под лицом, состоящим на общественной службе, понимался субъект, должность которого установлена законом, хотя и замещается по выбору².

Редакционной комиссией было предложено сформулировать в законе следующее определение субъекта преступлений по службе государственной или общественной: служащие – это лица, ставшие, вследствие порученного им участия в государственном управлении, в особые юридические отношения как к государственной власти, делегировавшей им власть, так и к гражданам, подчиненным управлению. При этом отмечалось, что для

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1843. С. 15.

² Волженкин Б.В. Служебные преступления: Учебно-практическое пособие. М.: Юрист, 2000. С. 17.

понятия служащего безразлично, определяется ли орган власти по назначению правительства или по выбору общественных установлений, призванных к участию в государственном управлении; будет ли служба постоянной или срочной или же его полномочия касаются только определенного дела или случая; будет ли данная должность штатная или не штатная; получает или не получает служащий за свою работу вознаграждение; соединена или не соединена должность с какой-либо властью; будет ли она собственно служебной или только служительской (сторож, рассыльный) и др¹.

Неоднозначной представлялась позиция правоведов относительно описания и толкования субъективной стороны такого преступления, как превышение власти. Северский Я.Г. полагал, что превышение власти можно рассматривать только как умышленное преступление². Есипов В.В. полагал, что «основною чертою превышения власти является отсутствие умысла совершить, пользуясь властью как средством, одно из общих или должностных преступлений»³. Такое расхождение во взглядах в подобном случае можно объяснить тем, что Северский Я.Г. имел в виду отношение к нарушению собственных обязанностей, а Есипов В.В. к последствиям, от этого происхождения.

Кроме того, наука уголовного права рассматриваемого периода уделяла достаточное внимание разграничению общих и служебных преступлений, которые также могли быть совершены служащими. В данном случае следовало ответить на вопрос: довелось ли субъекту при совершении преступления воспользоваться своим служебным положением, своими особыми полномочиями, предоставленными ему как органу государственного управления. «Если виновный не злоупотребляет образом действий служащего, а чинил преступное деяние общими способами или

¹ Волженкин Б.В. К вопросу о понятии должностного лица как субъекта должностных преступлений// Советское государство и право. 1991. № 11. С. 74.

² Северский Я.Г. Особенная часть русского уголовного права. СПб., 1892. С.160.

³ Есипов В.В. Превышение и бездействие власти по русскому праву. М., 1892. С. 52.

посредством общей преступной угрозы, пользуясь своим служебным положением только возможностью для совершения преступного деяния, то и само сие последствие должно быть рассматриваемо не как служебное, а как общее преступление. Таковы, например, случаи краж во время обыска участвующими в производстве его лицами; нанесение побоев следователем приведенному к нему подсудимому»¹.

В 1903 году вступило в силу новое Уголовное Уложение, действовавшее вместе с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Новое Уложение в главе XXXVII содержало составы преступных деяний по службе государственной или общественной. Именно в статье 636 Уголовного уложения содержалось определение субъекта преступных деяний по службе, государственной или общественной. Им являлось – «всякое лицо, несущее обязанности или исполняющее временное поручение по службе государственной или общественной, в качестве должностного лица, или полицейского или мещанского управления»².

Интересным представляется тот факт, что предусматривалась ответственность не только за умышленные преступления, но и совершенные по неосторожности³. Усиливалась ответственность в том случае, если причинялся тяжкий вред или совершалось деяние из корыстных побуждений.

Уголовное Уложение 1903 года вводило «злоупотребление служебным положением», но не как самостоятельный состав преступления, а как обстоятельство, усиливающее наказуемость различных форм должностных посягательств, включенное в статью Общей части.

Таким образом, для дореволюционного законодательства характерен только один состав служебного преступления, включающий в себя и

¹ Уголовное уложение. Проект редакционной комиссии и объяснения к нему. СПб., 1897. Т. VIII. С. 64.

² Уголовное уложение. Проект редакционной комиссии. СПб., 1895. С. 68.

³ http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_id=61483

превышение, и злоупотребление должностными полномочиями в современном понимании.

На протяжении практически двух столетий понятие «превышение власти» практически не менялось. Изменения коснулись только круга субъектов данного преступления, а во всех остальных элементах состава преступления изменялись обстоятельства и способы совершения преступных деяний.

Появившаяся в рассматриваемом периоде норма о злоупотреблении должностным положением не рассматривалась в качестве самостоятельного состава преступления, а присутствовала только как отягчающее обстоятельство. Усиление ответственности было возможно как за совершенные умышленные деяния, так и совершенные по неосторожности.

Немаловажным в науке уголовного права рассматриваемого периода являлось разграничение служебных и общих преступлений, которые также могли быть совершены служащими. Установлению подлежали факты использования субъектом своего служебного положения, своих особых полномочий, предоставленных ему как органу государственного управления.

Таким образом, хотелось бы подчеркнуть особую значимость тех положений о преступлениях по службе, которые существовали в дореволюционной России в законодательстве и научных трудах. Они оказали огромное влияние на становление будущего уголовного законодательства России.

§2 Особенности законодательной конструкции злоупотребления и превышения должностных полномочий в советский период.

После Октябрьской революции 1917 года в отечественном уголовном законодательстве произошли существенные изменения, так как советская власть отказалась от дальнейшего совершенствования уголовно-правовых институтов досоветского периода, мотивируя это тем, что «пролетариат не мог приспособить для своих целей буржуазные кодексы пережитой эпохи... и должен был сдать их в архив истории»¹. Претерпели изменения и нормы о должностных преступлениях. Советская власть в своих первых декретах только упоминает о преступлениях должностных лиц. Отсутствуют основные понятия и принципы должностных преступлений, упоминается лишь о делах лиц, «которые, пользуясь своим общественным или административным положением, злоупотребляют властью, предоставленной им революционным народом»². Следовательно, нельзя согласиться с мнением Герцензона А.А., который утверждал «Нельзя не констатировать, что в период 1917-1920 гг. Советская власть в своих декретах и постановлениях уже дала основные понятия и принципы должностных преступлений. Более того, к 1920-1921 гг. уже сложилась стройная система должностных преступлений, воспринятая в последующие годы уголовными кодексами».³

Следует указать на тот факт, что в первых декретах и постановлениях Советской власти еще в 1918 году встречается понятие «должностное лицо», но толкование его отсутствует⁴.

¹ Руководящие начала по уголовному праву РСФСР // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952гг./ Под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 25-28.

³ Герцензон А.А. Развитие социалистического уголовного законодательства до его кодификации// Проблемы социалистического права. СПб., 1938. С.58.

⁴ Постановление чрезвычайного 6 Всероссийского Съезда Советов 8 ноября 1918г., декрет 3 марта 1919г. «О мерах борьбы с дезертирством»// Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг./ Под ред. И.Тю. Гошекова. М., 1953. С. 45.

В целях совершенствования советского уголовного законодательства 1 июля 1922 года был принят Первый Уголовный кодекс, в котором вторая глава Особенной части называлась «Должностные (служебные) преступления» и содержала 14 статей с описанием составов преступлений.

Статья 105 Уголовного кодекса впервые содержала определение такого преступления как злоупотребление властью. Оно определялось как: «совершение должностным лицом действий, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которое, не будучи вызвано соображениями служебной необходимости, повлекло за собой нарушение правильной работы учреждений или предприятий, или общественного порядка, или частных интересов отдельных граждан»¹. По отношению к должностному преступлению злоупотребление властью считалось родовым, т.е. включало в себя все черты должностного преступления.

Статьей 106 УК устанавливалась ответственность за превышение власти, закрепляемое в законе как «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставляемых ему законом прав и полномочий»², а ст. 107 предусматривала ответственность за бездействие власти. Кроме того, примечание статьи 105 УК содержало определение должностного лица, под которым понималось лицо, занимающее постоянную или временную должность в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также организации или объединении, имеющем по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительских и других общегосударственных задач.

После введения в действие Уголовного кодекса 1922 года, постановлением ВЦИК был утвержден новый Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 года. В нем должностным преступлениям была посвящена

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. М., 1934.

² Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. М., 1934.

Глава 3 «Должностные (служебные) преступления», включающая аналогичные составы преступлений, что и УК 1922 года. Изменения носили сугубо редакционный характер. Появляются уточненные составы о злоупотреблении властью или служебным положением (ст. 109 УК) и о превышении власти или служебных полномочий (ст.110 УК).

Под злоупотреблением властью или служебным положением понимались такие действия должностного лица, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которые не вызывались соображениями служебной необходимости, имели своим последствием явное нарушение правильной работы учреждения или предприятия, или причинили ему имущественный ущерб, или повлекли за собой нарушение общественного порядка или охраняемых законами прав и интересов отдельных граждан, если эти действия совершены должностным лицом систематически, или из соображений корыстных или иной личной заинтересованности, или хотя бы не повлекли, но заведомо для должностного лица могли повлечь за собой тяжелые последствия¹.

Под превышением власти или служебных полномочий следовало понимать совершение действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных законом совершившему их, при наличии признаков, предусмотренных в предыдущей статье (в статье о злоупотреблении властью или служебным положением)².

Интересным представляется тот факт, что оба уголовных кодекса предусматривали совершение злоупотребления властью и превышение власти как с умыслом, так и по неосторожности. Злоупотребление по неосторожности присутствовало в том случае, когда должностное лицо не предвидело наступления последствий, которые повлекли за собой данные

¹ Плехова О.А. Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных преступлений: дисс. ...канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону. 2006.

² Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. М., 1934.

деяния, хотя оно и должно было это предвидеть¹. При этом область применения ч.1 ст.105 (ч.1 ст.109 УК в редакции 1926 г.) ограничивалась случаями неосторожной вины и случаями, когда виновный руководствовался не личными соображениями, а интересами службы или же интересами других лиц².

Превышение же власти становилось неосторожным тогда, когда виновный не мог сослаться на то, что он находился в состоянии крайней необходимости, или что превышение власти допущено им ввиду чрезвычайных обстоятельств, так как ссылка на крайнюю необходимость допускалась лишь в строго определенных законом случаях³.

Следует отметить, что среди теоретиков 50-х годов не было единства мнения относительно объекта должностных преступлений. Трайнин А.Н., Шаргородский М. и другие определяли в качестве объекта правильную работу государственного и общественного аппарата, Исаев И., А.А. Пионтковский рассматривали объектом государственный аппарат. По мнению Утевского Б.С. должностные преступления посягают на интересы управления государством и социалистическим хозяйством⁴.

Особенностью объективной стороны рассматриваемых преступлений являлось то, что выразиться она могла в виде действий как физических, так и интеллектуальных. В первом случае должностное лицо само совершает действия, во втором другим лицам предписывалось совершить такие действия. Уголовный кодекс 1922 года указывал на то, что злоупотребление и превышение власти могло совершаться только благодаря занимаемому служебному положению.

¹ Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М.: Юридическая литература, 1975. С. 18,19.

² Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М.: Юридическая литература, 1975. С. 18,19.

³ Уголовный кодекс РСФСР: Практический комментарий/ Под ред. Гентера М.Н., Трайнина А.И., М.. 1923. С. 23.

⁴ Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. М., 1948. С. 48.

Так как состав злоупотребления властью по Уголовному кодексу 1922 предусматривался как материальный, то для него было характерно и необходимо наступление общественно-опасных последствий. К таковым следовало относить: нарушение правильной работы учреждений или предприятий, или общественного порядка, или частных интересов отдельных граждан. Существенному увеличению ответственности могло способствовать наступление тяжких последствий.

27 октября 1960 года был принят Уголовный кодекс РСФСР, вступивший в силу 1 января 1961 года. Глава 7 Особенной части УК называлась «Должностные преступления» и содержала рассматриваемые нами составы.

Под злоупотреблением властью или служебным положением понималось умышленное использование должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы. Обязательным условием возникновения уголовной ответственности являлось совершение этого деяния из корыстной или иной личной заинтересованности и причинение им существенного вреда государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан. Квалифицирующим признаком этого состава являлось совершение деяния, причинившего тяжкие последствия.

Под превышением власти или служебных полномочий понималось умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его прав и полномочий, если они причинили существенный вред государственным или общественным интересам охраняемым законом правам и интересам граждан. Усилению ответственности способствовало применение насилия, оружия или если превышение власти или служебных полномочий сопровождалось мучительным и оскорбляющим личное достоинство потерпевшего действиями.

Определение должностного лица располагалось в примечании к статье 170 УК. «Под должностными лицами в статьях настоящей главы понимаются

лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителя власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях, ил на предприятиях по специальному полномочию»¹.

Требует внимания тот факт, что данное определение отражало те политические изменения, которые происходили в стране. В частности, произошедшее «огосударствление» всех предприятий, учреждений и организаций, являвшимися либо государственными либо общественными.

Огромную влияние на становление и формирование всего Российского уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление и превышение должностных преступлений оказало Постановление Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 года № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или должностных полномочий, халатности или должностном подлоге». Оно содержало толкование таких понятий как организационно-распорядительные и административно-хозяйственные обязанности, составляющие содержание полномочий должностного лица, понятие существенного вреда, корыстной или иной заинтересованности и многие другие вопросы.

К концу 80-х – начале 90-х гг. в нашей стране начали происходить существенные государственные преобразования, коснулись они и должностных преступлений. Так, 18 февраля 1993 г. была отменена смертная казнь за получение взятки при отягчающих обстоятельствах². Уголовный кодекс был дополнен ст. 175.1, предусматривающей уголовную ответственность должностного лица за нарушение антимонопольного

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1960/ «Ведомости ВС РСФСР», 1960, N 40, ст. 591

²Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. N 10. Ст. 360.

законодательства в виде неисполнения предписания Антимонопольного комитета РФ.

Новый Уголовный кодекс РФ был принят Государственной Думой и вступил в силу 1 января 1997 года. Кодекс установил невозможность отождествления преступлений, совершаемых публичными служащими и преступлений, совершенных служащими иных организаций. На основании этого, Уголовный кодекс 1996 года содержал главу 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» и главу 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Подводя итог, мы можем сделать вывод о том, что в рассматриваемый советский период происходит дальнейшее развитие и формирование понятия должностных преступлений, уяснение способов совершения указанных преступлений и разграничение дефиниций злоупотребления должностным положением и превышения должностных полномочий.

В первом Уголовном кодексе впервые закреплялось такое преступление, как злоупотребление властью. По отношению к должностному преступлению злоупотребление властью считалось родовым и закреплялось как совершение должностным лицом действий, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которое, не будучи вызвано соображениями служебной необходимости, повлекло за собой нарушение правильной работы учреждений или предприятий, или общественного порядка, или частных интересов отдельных граждан.

Превышение власти определялось законом как совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставляемых ему законом прав и полномочий¹.

¹ Плехова О.А. Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных преступлений: дисс. ...канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону. 2006.

Не было единства мнений у науки уголовного права и судебной практики по поводу содержания объекта и субъекта должностных преступлений, их правовой характеристики.

Разъединение экономической и политической сфер жизни общества на рубеже 80-90х гг. послужили основанием для преобразования уголовного законодательства. В частности, принятия нового уголовного кодекса, закрепившего концепцию невозможности отождествления преступлений, совершаемых публичными служащими и преступлений, совершенных служащими иных организаций.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы подчеркнуть важность исторического анализа норм о злоупотреблении и превышении должностных преступлений. Их изучение в условиях становления и развития нормативной, правоприменительной и научной деятельности оказывает положительное воздействие на верное понимание и более качественное применение норм действующего уголовного законодательства.

Глава II Уголовно-правовая характеристика признаков составов преступлений и их значение для квалификации злоупотребления и превышения должностных преступлений.

§1 Объективные признаки злоупотребления и превышения должностных полномочий.

Статья 2 УК РФ, путем определения задач Уголовного кодекса, фактически содержит перечень основных и наиболее значимых объектов преступлений. Это права и обязанности человека и гражданина, собственность, общественный порядок, общественная безопасность, окружающая среда, общественный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества¹.

При этом под объектом преступления принято понимать «охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым противоправное деяние причиняет вред либо создает угрозу причинения такого вреда»².

Уголовному кодексу Российской Федерации, с учетом его деления на разделы, главы, статьи, импонирует вертикальная классификация объектов преступления. В нее входит общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступного посягательства.

Общий объект преступления представляет собой совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств, которым преступлением причиняется или может быть причинен ущерб.

Многие современные правоведы в качестве родового объекта преступления предлагают признавать интересы, на которые посягают преступления, предусмотренные нормами об уголовной ответственности, помещенные в единый раздел Уголовного кодекса. В качестве видového объекта следует рассматривать отношения, ответственность за

¹ http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=252382

² Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов.- М.: 1999. С. 112.

посягательство на которые предусматривается в рамках одной главы Уголовного кодекса¹.

Именно классификация объектов преступления по вертикали позволяет законодателю определить структуру Особенной части Уголовного кодекса, способствует точной квалификации содеянного².

Изучаемые нами преступления, такие как злоупотребление и превышение должностных полномочий расположены в разделе X «Преступления против государственной власти», в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Следовательно, родовым объектом рассматриваемых преступлений следует считать общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления государственной службы. Видовым объектом надлежит считать общественные отношения, возникающие по поводу осуществления государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Основным непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, регулирующие нормальную работу государственного аппарата и аппарата местного самоуправления как в целом, так и отдельных его звеньев. Некоторые авторы считают, что все три объекта преступления совпадают и составляют один общий объект — нормальную деятельность органов государственного управления, государственной службы и местного самоуправления. Считаю такой подход не корректным, так как в данном случае нарушается общепринятое положение о том, что объекты должны находиться в плоскости одних и тех же общественных отношений³.

¹ Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. — М.: 1997. С. 616.

² Улезько С.И. Классификация объектов преступления// Уголовное право: теория и практика. 2013. №4. С. 71.

³ Пикалёва В. В. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Молодой ученый. — 2015. — №14. — С. 370-372.

Наука уголовного права рассматривает объективную сторону преступления как один из обязательных элементов состава преступления. Именно она характеризует внешнюю сторону конкретного общественно опасного посягательства, которое протекает в определенных условиях, устанавливаемых месте и времени, причиняющего вред объекту (общественным отношениям), охраняемому уголовным законом¹. Она закрепляется в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Под злоупотреблением должностными полномочиями Уголовный кодекс понимает использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Превышение должностных полномочий представляет собой совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

На основании законодательных определений возможно указание на то, что в объективную сторону злоупотребления должностными полномочиями включаются:

- а) деяние в виде использования служебных полномочий вопреки интересам службы;
- б) общественно опасные последствия в виде существенного нарушения указанных в законе прав и интересов;
- в) причинную связь между использованием служебного положения и наступившими последствиями.

¹ Ветров Н.И. Уголовное право. Учебник для вузов. М., 1999. С. 125.

Указанные признаки объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями считаем необходимым продемонстрировать на конкретном примере. Так, субъект В., занимая должность директора муниципального автономного учреждения, осуществлял непосредственное управление деятельностью учреждения, то есть, являясь должностным лицом, обладающим организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, заключил от имени учреждения государственный контракт с N на оказание услуг по организации отдыха и оздоровления детей.

В., осознавая, что обязан своевременно предоставить достоверную информацию о количестве детей, которым не оказана услуга по организации отдыха и оздоровлению, используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, в нарушение условия контракта, действуя из личной заинтересованности, с целью приукрасить действительное положение относительно оказанных услуг по организации отдыха и оздоровлению детей, а также не желая исполнять свою обязанность по изменению условий контракта и составлять необходимые документы для возврата денежных средств, в подтверждение исполнения в полном объеме обязательств по контракту, умышленно скрыл факты не оказания услуг по организации отдыха и оздоровлению детей.

Действия В. привели к необоснованному расходованию денежных средств, предназначенных для оказания услуг по организации отдыха и оздоровления детей, к нарушению прав детей находящихся в трудной жизненной ситуации, гарантированных ст.ст. 8, 38 Конституции Российской Федерации и к нарушению интересов Управления социальной защиты населения, которое в полном объеме не смогло реализовать контракт.

Действия В. суд квалифицировал по ч. 1 ст. 285 УК РФ, - злоупотребление должностными полномочиями, то есть, использование

должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершенное из личной заинтересованности, и повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов государства¹.

Объективная сторона превышения должностных преступлений имеет три составляющие:

а) совершение лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий;

б) наступление последствий, в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;

в) причинно-следственная связь между содеянным преступлением и наступившими неблагоприятными последствиями.

Так, М., являясь должностным лицом уголовно-исполнительной системы – представителем администрации учреждения, обладая правом беспрепятственного прохода на территорию режимной зоны, заступая на дежурство, из корыстной заинтересованности, систематически совершал активные противоправные действия, осознавая, что они явно выходят за пределы возложенных на него полномочий. За совершение незаконных действий (передачу телефонов) М. получал вознаграждение.

Совершенная М. незаконная передача осужденному запрещенных предметов повлекла за собой существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, выразившиеся в нарушении нормального режима деятельности исправительного учреждения и в подрыве авторитета органов Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

Таким образом, М. являясь должностным лицом, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное

¹ Уголовное дело № № 1-39/2016, приговор от 7 декабря 2016 года// Архив Ровеньского районного суда Белгородской области

нарушение охраняемых законом интересов государства, а также получил взятку лично в размере, не превышающем десяти тысяч рублей¹.

В п. 19 Постановления от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что в отличие от предусмотренной статьей 285 УК РФ ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы ответственность за превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него функций.

Превышение должностных полномочий может выражаться в совершении должностным лицом следующих действий, которые:

- 1) Относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);
- 2) Могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте;
- 3) Совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленном законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;
- 4) Никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать².

По делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий законодатель в качестве

¹ Уголовное дело № № 1-5/2017, приговор от 24 января 2017 года// Архив Валуйского районный суд Белгородской области

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

обязательного признака объективной стороны закрепил общественно-опасные последствия, определив их как «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства»¹. При этом, судам надлежит вынося приговор, наряду с другими обстоятельствами дела, конкретизировать какие именно права и охраняемые законом интересы, пострадали в результате преступного посягательства, определить степень такого вреда и доказать причинную связь с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий.

Законодательное закрепление преступного вреда посредством оценочного понятия направлено на придание нормам права гибкости и универсальности в условиях стремительно развивающихся общественных отношений, так как законодательно невозможно предусмотреть весь спектр общественно опасных последствий, которые могут повлечь рассматриваемые преступления. Однако, по мнению правоведов, такое оценочное понятие «делает неясными рамки преступных и не преступных форм поведения и дает настолько широкую свободу правоприменителям, что они вынуждены в своей практической деятельности подменять законодателя и самостоятельно решать вопрос о пределах криминализации деяний»².

В п. 18 Постановления от 16 октября 2009 г. N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19// «Российская газета». № 207. 30.10.2009.

² Анисимова И.А. Уголовно-правовое значение преступного вреда: Дис. ...канд.юрид.наук. Томск, 2008. С. 174.

Конституцией РФ (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.¹.

Анализ рассматриваемых положений позволяет сделать вывод о достаточно конкретном толковании законодательно закрепленного понятия. Пленум Верховного Суда устанавливает критерии, позволяющие отнести фактические неблагоприятные последствия к существенным нарушениям прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Однако указанный перечень не является исчерпывающим и включает лишь нарушения прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ.

Нарушение же должностным лицом прав и свобод граждан и организаций, закрепленных отраслевым законодательством, само по себе не может быть признано существенным вредом. Изучение судебных решений в этой части свидетельствует, что в обоснование существенности вреда правоприменитель предпочитает опираться не на критерии, предложенные Пленумом Верховного Суда РФ (число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда), а пытается «дотолковать» нарушенные права и свободы до конституционных

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19// «Российская газета». № 207. 30.10.2009.

либо свести их нарушение к нарушению конституционных принципов. Однако такое «дотолковывание» зачастую влечет неточное определение тех прав, свобод и интересов, которые были нарушены в результате неправомερных действий должностного лица¹.

Исходя из последнего предложения второго абзаца п. 18 Постановления такие негативные последствия, как нарушение нормальной работы организации, причинение ей материального ущерба, причинение физического, морального или имущественного вреда нескольким гражданам и др. не обязательно являются существенными, но могут быть при определенных условиях отнесены к таковым. Что же касается создания препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества), то само по себе создание подобных препятствий не может быть признано именно существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций. Для оценки его как существенного названное создание препятствий должно привести к крупным убыткам, ущербу деловой репутации в глазах большого числа потребителей, потенциальных кредиторов и т.п.².

Кроме того, в последнее время при квалификации должностных преступлений по рассматриваемым признакам объективной стороны, возникает еще одна сложность. Связана она с тем, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ в отличие от Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 года не упоминается в числе существенных нарушений прав и законных интересов организаций, а равно

¹ Скрипченко Н.Ю., Ситников А.В. Существенный вред как признак должностных преступлений // Уголовное право. 2017. N 1. С. 84 - 89.

² Яни П.С. Общественно опасные последствия должностных преступлений // Законность. 2014. N 3. С. 39 - 43.

охраняемых законов интересов общества или государства подрыв авторитета органов власти или каких-либо организаций. Однако изучение практики по уголовным делам показало, что данный признак основного состава должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий должностным лицам по-прежнему вменяется и как основание для изменения или отмены приговора в связи с исключением данного признака не рассматривается.

Так, органами следствия М. обвинялся в совокупности преступлений (ч.1 ст.286 УК РФ, ч.1 ст.291.2 УК РФ). По ч.1 ст. 286 УК РФ ему были инкриминированы деяния, связанные с проносом на территорию ИУ запрещенных предметов и передачей их осужденному. При этом существенность причиненного вреда обосновывалась следующим образом: «Совершенная подсудимым незаконная передача осужденному запрещенных предметов повлекла за собой существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, выразившиеся в нарушении нормального режима деятельности исправительного учреждения и в подрыве авторитета органов Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации»¹.

В заключении отметим, что неоспоримую значимость объективных признаков злоупотребления и превышения должностных полномочий, учет и правильное их применение весьма значимо для соблюдения законности, а также для обеспечения прав и законных интересов личности, общества и государства.

¹ Уголовное дело № № 1-5/2017, приговор от 24 января 2017 года// Архив Валуйского районный суд Белгородской области

§2 Субъективные признаки злоупотребления и превышения должностных полномочий.

Общеизвестно, что лицо, совершающее общественно-опасное деяние, наукой уголовного права признается субъектом преступления и является одним из элементов состава преступления. Как уголовно-правовая категория представляет собой достаточно сложное и многогранное понятие, которое требует тщательного анализа и изучения. В настоящее время в науке уголовного права возникает немало вопросов о субъекте должностных преступлений. Речь идет о должностном лице, о его внутреннем отношении к совершенному должностному преступлению. Это обстоятельство свидетельствует о необходимости научного изучения и рассмотрения указанных вопросов в данном исследовании.

В соответствии с пунктом 1 примечания к статье 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации¹.

Согласно Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» судам необходимо устанавливать является ли подсудимый субъектом указанных преступлений. При этом следует исходить из того, что должностное лицо характеризуется единством трех обязательных характеристик: а)

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ

выполняемые лицом функции; б) время (длительность) выполнения функций; в) место выполнения функций.

Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.¹.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием)².

Следует отметить, что предложения о наделении должностного лица управленческими функциями в государственных и муниципальных

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19// «Российская газета». № 207. 30.10.2009.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19// «Российская газета». № 207. 30.10.2009.

унитарных предприятиях в науке уголовного права встречается уже давно. Внимание уделялось их публичному статусу¹. На практике их действия квалифицировались по статьям главы 30 УК РФ, что являлось ошибочным². Также имели место идеи о признании должностными лицами субъектов, выполняющих организационно или административно-хозяйственные функции в организациях, где массовая доля государственного участия является преобладающей. Так, Волженкин Б.В. предлагал относить к должностным лицам управленцев «предприятий с преобладающей (более 50%) долей государственного капитала»³. Подобные трактовки понятия должностного лица встречаются в уголовно-правовой литературе более позднее периода. По мнению Боркова В.Н. под должностными лица необходимо понимать субъектов, которые выполняют указанные законом функции в «организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов»⁴.

Должностное лицо должно выполнять свои функции постоянно, временно или по специальному полномочию. Постоянное выполнение функций предполагает их выполнение в результате назначения или избрания на должность и при этом срок полномочий лица или не определен временными рамками, или ограничен законодательно промежутком времени.

Временное выполнение функций связано с назначением на должность для замещения временно отсутствующего должностного лица. Выполнение функций по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет

¹ Егорова Н. Субъект преступлений против интересов службы // Законность. 1998. N 4. С. 9 - 10; Камынин И. Статус руководителя унитарного предприятия // Законность. 2000. N 10. С. 24 - 26; Шнитенков А.В. Положение руководителей унитарных предприятий // Юридический мир. 2004. N 3. С. 71 - 72; Борков В.Н. Уголовно-правовое предупреждение коррупции: Монография. Омск: Омская академия МВД России, 2014. С. 69 - 71.

² напр.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30 июня 1999 г. N 572 п.99. URL: <http://docs.cntd.ru/document/885109922> (дата обращения: 16.09.2015); Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. N 11. С. 15 - 16; 2002. N 7. С. 12 - 13; 2006. N 1. С. 30.

³ Волженкин Б.В. К вопросу о понятии должностного лица как субъекта должностных преступлений//Советское государство и право. 1991. № 11. С. 80.

⁴ Борков В.Н. Уголовно-правовое предупреждение коррупции: Монография. Омск: Омская академия МВД России, 2014. С. 69-71.

функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой.¹

Кроме характеристики субъекта должностного преступления, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» дает разъяснения, касающиеся субъективной стороны и квалифицирующих признаков названных преступных деяний.

Субъективная сторона преступления представляет собой внутреннюю психологическую характеристику преступного поведения, заключающуюся в психическом отношении преступника к совершенному им преступлению в целом и к его отдельным юридически значимым элементам объективного характера в частности².

Трудности в процессе выявления субъективной стороны заключаются в следующем: «если субъект, объект, объективная сторона преступления представляет собой объективную реальность, существующую независимо от человеческого сознания, то субъективная сторона – непосредственный продукт сознания, и с этой ее сущностью связаны все трудности ее установления, понимания и оценки»³.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 1919 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»// «Российская газета». № 207. 30.10.2009.

² Лунеев В.В. Субъективное вменение. М., 2000. С. 7.

³ Лунеев В.В. Указ. С. 3.

Внутренняя составляющая субъективной стороны структурирована рядом элементов: виной, мотивом, поставленными целями, эмоциональным отношением субъекта к совершаемому преступлению. Являясь органически взаимосвязанными, они подразделяются на обязательные и факультативные, т.е. на прямо указанные в законе и на неустановленные законодателем в составе преступления. Лунеев В.В. утверждает, что «установление вины вне мотивации, целеполагания и состояния субъекта в момент совершения преступления может носить лишь формальный, оценочный характер»¹.

Так, согласно п. 16 Постановления 2009 года должностное злоупотребление – это деяние умышленное, характеризующееся обязательными мотивами: корыстной или иной личной заинтересованностью. Умысел при злоупотреблении и превышении должностных полномочий может быть как прямой, так и косвенный.

При злоупотреблении должностными полномочиями это означает, что субъект осознавал общественную опасность своего деяния, т.е. действовал вопреки интересам службы с использованием своих служебных полномочий, в результате чего наступили неблагоприятные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, охраняемых законом интересов общества или государства, желал или сознательно допускал последствия либо относился к их наступлению безразлично. Т.е. должностное лицо, совершившее общественно-опасные последствия должностного злоупотребления, не ставило их совершение своей целью, а лишь самонадеянно допускало наступление неблагоприятных последствий.

При превышении должностных полномочий виновный осознавал общественно-опасный характер совершаемых им действий, а также то, что указанные действия выходят за пределы имеющихся у него полномочий, предвидел наступление неблагоприятных последствий в виде существенного

¹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник/ Под ред. И.Я Козаченко, З.А. Незнамовой, П.Г. Новоселовой. М., 1998. С. 599.

нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, охраняемых законом интересов общества или государства, желал или сознательно допускал последствия либо относился к их наступлению безразлично.

Хотелось бы указать на тот факт, что в целях привлечения субъекта к ответственности за должностное преступление следует в первую очередь доказать, что он осознавал общественно опасный характер совершаемых им действий. Неустановление указанного обстоятельства влечет невозможность квалификации деяния как преступления, предусмотренного ст.ст. 285 и 286 УК РФ.

Корыстный мотив должностных преступлений Постановлением 2009 года понимается несколько шире, чем действовавшим ранее Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 года № 4.

Так, согласно Постановления 1990 года злоупотреблением служебным положением из корыстной заинтересованности следует считать такие неправомерные действия должностного лица, которые совершены с целью получить имущественную выгоду без незаконного безвозмездного обращения государственных или общественных средств в свою собственность или собственность других лиц (например, сокрытие путем запутывания учета образовавшейся в результате халатности недостачи с целью избежать материальной ответственности)¹.

На сегодняшний день Пленум Верховного Суда определяет корыстную заинтересованность как стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить выгоду имущественного характера не только для себя, но и для других лиц. При этом круг лиц, получающих имущественную выгоду, расширяется, не ограничиваясь только кругом близких родственников виновного. Указанная выгода не должна быть

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 N 4 (ред. от 10.02.2000) «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге»

связана с изъятием чужого имущества или с временным и (или) возмездным изъятием имущества. Это позволяет разграничивать хищение чужого имущества с использованием служебного положения от злоупотребления должностными полномочиями. Следует согласиться с Яни П.С., утверждающего, что «данную оговорку нельзя трактовать так, что при совершении должностного злоупотребления за взятку (а при получении взятки также имеет место обращение имущества в пользу взяткополучателя и иногда – других лиц¹) у должностного лица отсутствует корыстная заинтересованность, а потому содеянное не образует состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ»².

Напротив, получение взятки должностным лицом за использование им полномочий вопреки интересам службы как раз и определяет корыстную заинтересованность должностного лица как признак должностного злоупотребления³. Корыстная заинтересованность судами также понимается как стремление обогатиться, увеличить свои материальные активы (за исключением их увеличения за счет похищенного) либо приобрести выгоду путем избавления от материальных затрат⁴.

Мотив иной личной незаинтересованности Пленум не ограничивает. Практика относит к ним и иные негативные побуждения виновного, например, стремление оказать содействие своим товарищам и непосредственному руководителю⁵, предотвратить негативную оценку своих профессиональных качеств и профессиональных качеств своего сослуживца со стороны руководства⁶, придать правомерный вид своим действиям,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»

² Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в Постановлении Пленума и судебной практике// «Законность». 2014. № 4

³ Определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2004 г. № 78-о03-221.

⁴ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2013 г. 3 78-АПУ13-39.

⁵ Кассационное определение Верховного суда РФ от 21 июля 2011 г. № 35-О11-20сп.

⁶ Постановление президиума Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 5 марта 2012 г. № 44у-6/12.

связанным с применением насилия¹ и др. Побуждениями к совершению действий по мотиву иной личной заинтересованности могут быть карьеризм, протекционизм, семейные ценности, стремление приукрасить действительность, получить личную выгодную услугу, скрыть результаты собственной некомпетентности, получить одобрение в решении какого-либо вопроса и др.

Интересным на наш взгляд представляется мнение Складова С. утверждающего, что если виновное должностное лицо совершает преступление ради удовлетворения любых по содержанию потребностей, то можно сказать, что он действует исходя из личных интересов, личной заинтересованности. Автор обосновывает свою точку зрения, основываясь на психологическом понимании словосочетания «личные интересы», и утверждает, что с точки зрения психологии, если человек не заинтересован в совершении каких-либо действий, то они им и не будут реализованы. Для того чтобы произвольная активность вылилась в реальное поведение, должны иметься определенные причины, опосредованные сознанием человека, т.е. носящие личный характер. Ничто не может заставить индивида совершить те или иные действия, без его желания, при отсутствии личного интереса².

Такая позиция автора не является бесспорной. Безусловно, человеку для начала совершения активных действий необходима мотивация. Однако в качестве мотивации могут выступать, например, ложно понятые интересы службы, а законодатель говорит только о личной заинтересованности виновного должностного лица.

Сами по себе ложно понятые интересы службы не могут отождествляться с мотивом в виде иной личной заинтересованности, поскольку последний представляет собой желание извлечь выгоду

¹ Кассационное определение Курского областного суда от 27 июня 2011 г. № 22-870-2011.

² Складов С. Корысть как обязательный признак отдельных составов преступлений в уголовном праве России//Уголовное право.2000. № 4. С. 30.

неимущественного характера, обусловленное различными низменными, аморальными устремлениями, а, действуя из ложно понятых интересов службы, лицо стремиться совершить полезное, по его мнению и исходя из предполагаемого им результата, действие, хотя очевидно незаконным путем. Однако указанные мотивы могут сопутствовать друг другу¹.

Вопросы квалификации должностных преступлений по субъективным признакам указаны не только в п.16, но и в п. 19 Постановления 2009 года. Так, в нем указывается, что «исходя из диспозиции статьи 286 УК РФ для квалификации содеянного как превышение должностных полномочий мотив преступления значения не имеет»². Это правило применяется если, во-первых, действия, отнесенные в названном пункте Постановления ко второму виду превышения полномочий (Совершены должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, если это повлекло наступление соответствующих общественно опасных последствий.), совершены по мотивам корыстной или иной личной заинтересованности, содеянное образует не превышение должностных полномочий, а злоупотребление должностными полномочиями, и, во-вторых, мотив превышения должностных полномочий должен быть установлен и отражен в обвинении в силу ст.73 и ч.2 ст.171 УПК РФ, т.к. данное преступление является умышленным³.

На наш взгляд следует согласиться с Луневым В.В. утверждающим о необходимости определения мотива в каждом конкретном случае совершения преступления, т.к. только исследуя действительное желание субъекта, можно понять фактическое отношение к своим действиям и их возможным последствиям, т.е. установить его реальную вину, не нарушая

¹ Определение Верховного Суда РФ от 20 ноября 2008 г. № 88-О08-39.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 1919 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»// «Российская газета». № 207. 30.10.2009.

³ Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в Постановлении Пленума и судебной практике//Законность. 2014. № 4.

принципа субъективного вменения. Ни сознание общественной опасности и противоправности своего действия (бездействия), ни предвидение их общественно опасных последствий, ни желание и нежелание (сознательное допущение, сознательный расчет на предотвращение и т.д.) наступления этих последствий не могут быть поняты вне мотивации¹.

На сегодняшний день продолжает оставаться дискуссионным вопрос о понимании элемента «явности» в составе превышения должностных полномочий.

В законе говорится, что превышение должностных преступлений – это совершение действий, явно выходящих за пределы предоставленных должностному лицу полномочий. Айдаев С.Г. считает, что действия должностного лица, выходящие за пределы предоставленных ему полномочий, должны быть очевидными. т.к. «признак явности имеет не субъективное, а объективное содержание»². По мнению Волженкина Б.В. «должностное лицо при этом осознает, что совершает действие, которое явно для него самого выходит за пределы имеющихся у него полномочий...»³. Светлов А.Я. считал необходимым акцентировать внимание в понимании «явного выхода» за границы прав и полномочий «на субъективный момент, т.е. на тот факт, что виновный, хорошо зная объемы своей служебной и властной компетенции, явно превышает ее»⁴.

В юридической литературе встречается мнение о необходимости отнесения признака «явности» в рассматриваемом составе преступления к субъективно-объективным признакам. Так, Плехова О.А., соглашаясь с мнением Миньковой А.М., считает, что «с одной стороны, явный выход должен быть очевидным, ясным, хотя бы не для всех, но для определенного

¹ Лунеев В.В. Субъективное вменение. М., 2000. С. 63.

² Айдаев С.Г. Превышение должностных полномочий: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.16.

³ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С 157.

⁴ Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления. Киев, 1978. С. 173-174.

круга лиц, а с другой стороны этот явный выход должен осознаваться самим виновным»¹.

С нашей точки зрения законодательное указание на признак «явности» превышения должностных преступлений свидетельствует о желании подчеркнуть факт осознания виновным определенных обстоятельств совершаемого им посягательства, а также на «заведомость» указанных действий. Поэтому «явность» в законодательной трактовке должна пониматься как осознание виновным того, что потерпевшие и другие лица понимают противоправный характер совершаемых действий.

Разъяснения по вопросам квалификации должностных преступлений по п. «а» ч. 3 ст.286 УК РФ Пленумом ВС РФ не даны. Следовательно судить о позиции судебного органа, касающейся вопросов квалификации нужно по опубликованным решениям президиума и судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Усиление ответственности при превышении должностных полномочий по п «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ влечет использование предметов, перечень которых дан в п.20 Постановления 2009 года. К таковым законодатель относит: резиновые палки, наручники, слезоточивый газ, водометы, бронемашины, средства разрушения преград, служебные собаки и др. При этом необходимо учитывать, что для отнесения предмета к специальным средствам следует использовать тот нормативно правовой акт, который определяет перечень таких средств, состоящих на вооружении силового ведомства.

П. 21 Постановления 2009 года содержит указание на содержание тяжких последствий, причинение которых предусмотрено ст.ст. 285 и 286 УК РФ в качестве квалифицирующего обстоятельства. К ним относятся: последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения

¹ Плехова О.А. Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных преступлений: дисс. ...канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону. 2006. С. 134.

деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что вопрос о субъективной стороне злоупотребления и превышения должностных полномочий относится к числу малоизученных в современной науке уголовного права. Кроме того, вопросы вины, мотива, поставленных целей, эмоционального отношения субъекта к совершаемому преступлению продолжают оставаться весьма сложным и требующими детального анализа. В проведенном исследовании подтверждается теоретическая и практическая значимость выявления и правильного уяснения указанных субъективных признаков злоупотребления и превышения должностных преступлений.

§3 Особенности квалификации злоупотребления и превышения должностных полномочий и их отграничение от смежных составов преступлений.

В результате проведенного исследования материалов уголовных дел о злоупотреблении и превышении должностных полномочий стали очевидными вопросы и трудности, связанные с квалификацией данных составов преступлений. Указанные сложности возникают в связи с конкуренцией преступлений злоупотребления и превышения должностных полномочий, а также с другими смежными составами преступлений. Остановимся на них более подробно.

В соответствии с доктриной уголовного права состав злоупотребления должностными полномочиями является общим по отношению к остальным составам должностных преступлений, предусмотренных глава 30 УК РФ, а также к составам специальных должностных преступлений, содержащихся в других главах Особенной части Уголовного кодекса. Общим указанный состав является и по отношению к альтернативно-должностным составам, которые потенциально могут совершаться как должностными лицами, так и лицами, использующими свое служебное положение.

В процессе принятия решения о соотношении общего и специальных видов должностных преступлений необходимо руководствоваться правилами о конкуренции уголовно-правовых норм. В соответствии с ними, если за совершенное должностное преступление ответственность наступает по специальной уголовно-правовой норме, то квалифицировать надлежит по этой норме без совокупности с уголовным законом, описывающим общий состав должностных преступлений. Однако на практике должное применение указанных правил вызывает сложности.

Злоупотребление должностными полномочиями отграничивается от превышения должностных преступлений по признакам объективной стороны рассматриваемых составов. В первом случае должностное лицо действует незаконно, вопреки интересам службы, используя при этом предоставленные

ему законом или иными нормативно-правовыми актами права и должностные полномочия, при этом не выходя за их пределы. Во втором случае, при превышении должностных полномочий субъект действует активно, явно выходя за пределы своей компетенции. В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ 2009 года к таким действиям относятся те, которые относятся к полномочиям должностного лица только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально в соответствии с порядком, установленном законом, по согласованию с другими должностными лицами или органом, а также действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать. Указанные действия по признакам объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями конкуренцию не составляют.

Аналогичной представляется ситуация с бездействием должностного лица в процессе злоупотребления должностными полномочиями, в связи с тем, что ст. 286 УК РФ по признакам объективной стороны состава отнесено только деяние в форме действия.

Интересным представляется мнение Волженкина Б. утверждающего, что должностному злоупотреблению возможно отнести только такое бездействие, которое входит в полномочия должностного лица¹. На практике бездействие должностного лица выражается в не совершении требуемых действий по службе, которые оно должно было совершить в определенных обстоятельствах.

Кроме того, разграничиваются исследуемые составы преступлений и по признакам субъективной стороны преступления. Так, для должностного злоупотребления в качестве обязательного признака субъективной стороны выступает корыстный мотив или иная личная заинтересованность. Для

¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления. СПб., 2005. С. 105.

превышения должностных полномочий такой признак не является обязательным.

Пленум Верховного Суда в П. 17 Постановления 2009 года дает необходимые разъяснения не только для разграничения должностных преступлений между собой, но и от некоторых других преступлений.

Так, в соответствии с первым абзацем п.17 Постановления 2009 года хищение чужого имущества с использованием служебного положения отличается от злоупотребления должностными полномочиями из корыстной заинтересованности исключительно способом совершения и причинения ущерба. Если вред не связан с изъятием чужого имущества или связан с временным и (или) возмездным изъятием, то такой вред относится к признакам преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ. Если в результате должностного преступления происходит изъятие чужого имущества, то такое вред необходимо считать реальным и требующим за совершенное деяние квалификации как хищения.

В том же п.17 Постановления Пленума ВС РФ 2009 года указывается на то, что если действия должностного лица квалифицируются как мошенничество либо присвоение или растрата вверенного имущества с использованием служебного положения, то дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не будет, т.е. исключается идеальная совокупность совершенного с составом злоупотребления должностными полномочиями.

Наиболее сложным с нашей точки зрения представляется разграничение составов злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК), превышения должностных полномочий (ст. 286 УК) и служебного подлога, ответственность за который предусматривает ст. 292 УК РФ. Единства взглядов на их соотношение не выработала и практика, ни доктрина уголовного права. Именно рассмотрение и разрешение указанных вопросов позволит более грамотно применять уголовный закон и безошибочно осуществлять квалификацию содеянного.

Прежде всего, необходимо рассмотреть каким образом законодатель трактует указанные составы в уголовном законе.

Под злоупотреблением должностными полномочиями понимается использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Превышением должностных полномочий является совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Служебный подлог в законе определен как внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности¹.

Единством мнений характеризуется содержание термина «подлог» в работах известных толкователей русского языка. Так, Даль В.И. утверждает «Подложный, составляющий собою подлог, поддельный, подставной, для обмана, выдаваемый за истинный, за подлинный, настоящий... Подлог на письме, подпись под чужую руку, или подчистка и поправка чужих речей, или вообще поддельная бумага, ложная»². Ушаков Н.Д. писал: «Подделка с

1

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/40396ba20fb9faf9cd9a9f15a910341de5a0b2cd/

² Даль В.И. толковый словарь живого великорусского языка (Электронный ресурс). 1 электрон.- опт. Диск (CD-ROM).

целью обмана, введения в заблуждение»¹. По мнению Ожегова С.И.: «Подделка, составление ложного, фальшивого документа, записи»².

Следует заметить, что практически все правовые источники при решении вопроса о соотношения указанных должностных преступлений используют конкуренцию уголовно-правовых норм.

Так, известный правовед Яни П.С. считает, что решать вопрос о соотношении составов, по отношению к деяниям, которые предусмотрены ч. 1 ст. 286 и ч. 2 ст. 292 УК необходимо, исходя из того, что указанный квалифицированный вид служебного подлога является специальным случаем превышения должностных полномочий. Профессор полагает, что внесение в официальные документы заведомо ложных сведений или исправлений, искажающих их действительное содержание, нельзя рассматривать в качестве использования полномочий, даже в отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения, так как согласно п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г., рассматриваемое деяние содержит признаки не злоупотребления должностными полномочиями, а их превышения³.

Аналогичного мнения придерживается и Борков В.Н., представляющий служебный подлог как разновидность превышения должностных полномочий. В подтверждение своей точки зрения, профессор проводит исследование рассматриваемых составов должностных преступлений, выявляя различия по объективной стороне преступлений.

Интересным представляется его мнение о процессуальных формах, в которых должностные лица осуществляют свои функции. При злоупотреблении должностными полномочиями формальное соблюдение

¹ Ушаков Н.Д. толковый словарь русского языка (Электронный ресурс). 1 электрон.- опт. Диск (CD-ROM).

² Ожегов С.И. Толковый словарь (Электронный ресурс). 1 электрон.- опт. Диск (CD-ROM).

³ Яни П.С. Квалифицированный состав служебного подлога: Проблемы вменения // Законность. 2010. № 12. С. 13-16.

процедуры свидетельствует о том, что виновный не вышел за пределы своей компетенции, именно формальное соблюдение процедуры принятия решения позволяет преступнику принимать решения, влекущие незаконные юридические последствия. Действия, выходящие за пределы полномочий, к которым относится и служебный подлог, совершаются вне всяких процедур¹.

Указанное позволяет сделать вывод о том, что авторы рассматривают служебный подлог как разновидность превышения должностных полномочий, т.е. ст. 292 УК является общей по отношению к ст. 286 УК РФ.

Подобная точка зрения стала наиболее актуальной и поддерживаемой учеными в связи разъяснениями, которые были даны Пленумом в п. 19 названного выше постановления, о том, какие действия должностного лица следует признавать превышением должностных полномочий.

Другой точки зрения придерживаются такие ученые как Волженкин Б.В.², Кудрявцев В.Н.³, Горелик А.С.⁴, Здравомыслов Б.В.⁵ Они рассматривают служебный подлог как специальный вид злоупотребления должностными полномочиями, т.к. субъект в процессе совершения преступления использует свои должностные или служебные полномочия.

Следует отметить, что подобный подход разделяется высшей судебной инстанцией. Так, в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» отмечается, что вопрос, связанный с правовой оценкой действий должностного лица, совершившего служебный подлог, должен решаться исходя из положений ст. 17 УК РФ: «в случаях, когда такое лицо в связи с

¹Борков В. Отграничение служебного подлога от злоупотребления должностными полномочиями//Уголовное право. № 3. 2016 с. 16.

² Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юристъ. 2000. С. 138.

³ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрид. лит. 1999. С. 215.

⁴ Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-т. 1998. С. 36.

⁵ Уголовное право России (Особенная часть): Учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юристъ. 1996. С. 427.

исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по статье 292 УК РФ. Если же им, наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по статье 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со статьей 292 УК РФ»¹.

Следовательно, представители второй точки зрения считают, что злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК) является общей по отношению к служебному подлогу (ст. 292 УК), которая в свою очередь является специальной. Кроме того, Горелик А.С. относит норму ст. 292 УК к специально-подчиненным нормам, для которых характерно совпадение их основных объектов с объектами соответствующих общих норм. К ним, среди прочих, относятся составы, выделившиеся из общих по специфическому способу совершения. Такие составы располагаются в одной статье или рядом с общими, а их основное отличие от общих заключается в степени опасности².

Подводя итог вышесказанному, отметим, что наиболее рациональной и обоснованной, с нашей точки зрения, представляется мнение таких ученых как, Яни П.С., Борков В. Считаем возможным согласиться с тем, что служебный подлог необходимо рассматривать как вид превышения должностных полномочий. Под которым понимается внесение должностным лицом с использованием своего служебного положения ложных сведений в официальный документ, представляющий права или освобождающий от

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Пост. ПВС РФ от 16.10.2009 г. №19 // БВС РФ. 2009. №9.

² Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та. 1998. С. 36.

обязанностей, когда создание таких юридических последствий не входит в полномочия виновного¹.

¹Борков В. Отграничение служебного подлога от злоупотребления должностными полномочиями//Уголовное право. № 3. 2016 с. 16.

Заключение

В настоящей работе было проведено комплексное исследование и изучение актуальных вопросов теории и судебной практики о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ. Данное обстоятельство обуславливает возможность формулирования ряда выводов и предложений.

1. На основании историко-правового метода была установлена особая значимость положений о преступлениях по службе, которые существовали в дореволюционной России в законодательстве и научных трудах и оказали огромное влияние на становление будущего уголовного законодательства России.

Так, для дореволюционного законодательства был характерно наличие единственного состава служебного преступления, содержащего в себе как превышение, так и злоупотребление должностными полномочиями в современном понимании.

На протяжении практически двух столетий понятие «превышение власти» практически не менялось. Изменения коснулись только круга субъектов данного преступления, а во всех остальных элементах состава преступления изменялись обстоятельства и способы совершения преступных деяний.

Появившаяся в дореволюционном периоде норма о злоупотреблении должностным положением не рассматривалась в качестве самостоятельного состава преступления, а присутствовала только как отягчающее обстоятельство. Усиление ответственности было возможно как за совершенные умышленные деяния, так и совершенные по неосторожности.

Немаловажным в науке уголовного права рассматриваемого периода являлась возможность разграничивать служебные и общие преступления, субъектами которых могли быть и служащие. Установлению подлежали фактические моменты, когда субъект использовал свое служебное положение, свои особые полномочия, предоставляемые ему как органу государственного управления.

2. Были рассмотрены особенности привлечения субъектов права к ответственности за совершение злоупотребления и превышения должностных полномочий в советский период. В результате было установлено, что в советский период происходит дальнейшее развитие и формирование понятия должностных преступлений, уяснение способов совершения указанных преступлений и разграничение дефиниций злоупотребления должностным положением и превышения должностных полномочий.

Первый уголовный кодекс закреплял такое деяние, как злоупотребление властью. По отношению к должностному преступлению злоупотребление властью считалось родовым и закреплялось как совершение должностным лицом действий, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которое, не будучи вызвано соображениями служебной необходимости, повлекло за собой нарушение правильной работы учреждений или предприятий, или общественного порядка, или частных интересов отдельных граждан.

Превышение власти определялось законом как совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставляемых ему законом прав и полномочий¹.

Не было единства мнений у науки уголовного права и судебной практики по поводу содержания объекта и субъекта должностных преступлений, их правовой характеристики.

Разъединение экономической и политической сфер жизни общества на рубеже 80-90х гг. послужили основанием для преобразования уголовного законодательства. В частности, был принят новый уголовный кодекс, который закреплял концепцию невозможности отождествления преступлений, совершаемых публичными служащими и преступлений, совершенных служащими иных организаций.

¹ Плехова О.А. Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных преступлений: дисс. ...канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону. 2006.

3. В процессе исследования была дана уголовно-правовая характеристика объективных и субъективных признаков составов злоупотребления и превышения должностных полномочий. В частности, дано определение понятия объекта преступления, указаны правила классификации объектов преступления по вертикали, а также классификация объектов преступления применительно к составам злоупотребления и превышения должностных преступлений.

Кроме того, была исследована объективная сторона преступления как один из обязательных элементов состава преступления. Были установлены следующие факты, нашедшие подтверждение на практике.

Объективная сторона превышения должностных преступлений имеет три составляющие:

а) совершение лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий;

б) наступление последствий, в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;

в) причинно-следственная связь между содеянным преступлением и наступившими неблагоприятными последствиями.

Превышение должностных полномочий может выражаться в совершении должностным лицом следующих действий, которые:

1) Относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);

2) Могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте;

3) Совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленном законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;

4) Никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать¹.

Была установлена неоспоримая значимость признаков объективной стороны составов злоупотребления и превышения должностных полномочий, правильное применение которых имеет безусловное значение для соблюдения принципа законности, а также для обеспечения прав и законных интересов личности, общества и государства.

4. В представленной работе был дан анализ субъективных признаков составов злоупотребления и превышения должностных полномочий. Были затронуты и рассмотрены вопросы о понятии должностного лица, его функциях, времени их выполнения, о его внутреннем отношении к совершенному должностному преступлению.

Делается указание на тот факт, что в целях привлечения субъекта к ответственности за должностное преступление доказыванию подлежит факт осознания субъектом общественно опасного характера совершаемых им действий. Раскрываются понятия корыстного мотива и мотива иной личной заинтересованности, высказывается собственная точка зрения на указанную проблематику.

Кроме того, затрагивается дискуссионный вопрос о содержании признака «явности» в составе превышения должностных полномочий. С нашей точки зрения законодательное указание на признак «явности» превышения должностных преступлений свидетельствует о желании подчеркнуть факт осознания виновным определенных обстоятельств совершаемого им посягательства, а также на «заведомость» указанных действий. Поэтому «явность» в законодательной трактовке должна пониматься как осознание виновным того, что потерпевшие и другие лица понимают противоправный характер совершаемых действий.

5. В процессе изучения и анализа материалов уголовных дел о злоупотреблении и превышении должностных полномочий стали

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

очевидными вопросы и трудности, связанные с квалификацией данных составов преступлений. Указанные сложности возникают в связи с конкуренцией составов должностных преступлений между собой, а также с другими составами преступлений, являющимися по отношению к ним смежными. В ходе исследования они были изучены более подробно.

б. Изучена следственная и судебная практика. В частности, рассмотрены случаи привлечения лиц к уголовной ответственности за злоупотребление и превышение должностных полномочий по Белгородской области.

Выводы, обобщения и предложения, представленные в магистерской работе, имеют огромное значение для законотворческой и правоприменительной практики. Их теоретическая значимость обусловлена получением новых знаний о злоупотреблении и превышении должностных полномочий и перспективой их использования в целях совершенствования системы противодействия преступности данной категории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года №7-ФКЗ, 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2009, 21 января; Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25 - Ст. 2954;
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.01г. №174-ФЗ// «Российская газета». 22.12.01г. Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Законодательство».
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.96г.// <http://www.consultant.ru/> Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Законодательство».
5. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // <http://www.consultant.ru/>
6. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.// <http://www.consultant.ru/>
7. Уголовный кодекс РСФСР 1960/ «Ведомости ВС РСФСР», 1960, N 40, ст. 591
8. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30 июня 1999 г. N 572п99. URL: <http://docs.cntd.ru/document/885109922> «Российская газета». № 207. 30.10.2009.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 1919 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»// «Российская газета». № 207. 30.10.2009.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»
11. Определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2004 г. № 78-о03-221.
12. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2013 г. 3 78-АПУ13-39.
13. Кассационное определение Верховного суда РФ от 21 июля 2011 г. № 35-О11-20сп.
14. Постановление президиума Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 5 марта 2012 г. № 44у-6/12.
15. Кассационное определение Курского областного суда от 27 июня 2011 г. № 22-870-2011.
16. Определение Верховного Суда РФ от 20 ноября 2008 г. № 88-О08-39.
17. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 N 4 (ред. от 10.02.2000) «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».

Научная и учебная литература

18. Айдаев С.Г. Превышение должностных полномочий: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.16.
19. Анисимова И.А. Уголовно-правовое значение преступного вреда: Дис. ...канд.юрид.наук. Томск, 2008. С. 174.
20. Борков В. Отграничение служебного подлога от злоупотребления должностными полномочиями//Уголовное право. № 3. 2016 с. 16.
21. Борков В.Н. Уголовно-правовое предупреждение коррупции: Монография. Омск: Омская академия МВД России, 2014. С. 69 - 71.

22. Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. N 10. Ст. 360.

23. Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов.- М.: 1999. С. 112.

1. Владимирский-Буцанов М.Ф. Обзор истории русского права. Изд. 3-е, доп. Киев, 1900. С. 335.

24. Волженкин Б.В. К вопросу о понятии должностного лица как субъекта должностных преступлений// Советское государство и право. 1991. № 11. С. 74.

25. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С 157.

26. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Учебно-практическое пособие. М.: Юрист, 2000. С. 17.

1. Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I/М., 1945. С. 513.

27. Герцензон А.А. Развитие социалистического уголовного законодательства до его кодификации// Проблемы социалистического права. СПб., 1938. С.58

28. Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-т. 1998. С. 36.

29. Даль В.И. Тольковый словарь живого великорусского языка (Электронный ресурс). 1 электрон.- опт. Диск (CD-ROM).

30. Егорова Н. Субъект преступлений против интересов службы // Законность. 1998. N 4. С. 9 - 10;

31. Есипов В.В. Превышение и бездействие власти по русскому праву. М., 1892. С. 52.

32. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М.: Юридическая литература, 1975. С. 18,19.

33. Камынин И. Статус руководителя унитарного предприятия // Законность. 2000. N 10. С. 24 - 26;

34. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: 1997. С. 616.
1. Коркунов Н.М. Русское государственное право. М., 1892. Т. 2. С. 552.
35. Лунеев В.В. Субъективное вменение. М., 2000. С. 7.
1. Общее учреждение министров// Российское законодательство X-XX вв.: В 9-ти томах/ Под ред. О.И. Чистяковв. Т. 6. М.. 1994. С. 122.
36. Ожегов С.И. Толковый словарь (Электронный ресурс). 1 электрон.- опт. Диск (CD-ROM).
37. Пикалёва В. В. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Молодой ученый. — 2015. — №14. — С. 370-372.
38. Плехова О.А. Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных преступлений: дисс. ...канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону. 2006.
39. Постановление чрезвычайного 6 Всероссийского Съезда Советов 8 ноября 1918г., декрет 3 марта 1919г. «О мерах борьбы с дезертирством»// Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг./ Под ред. И.Т. Гошекова. М., 1953. С. 45.
1. Российское законодательство X - XX веков. М.: Юрид. лит., 1986. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. С. 383.
40. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
41. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952гг./ Под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 25-28.
42. Светлов А.Я Ответственность за должностные преступления. Киев, 1978. С. 173-174.
43. Северский Я.Г. Особенная часть русского уголовного права. СПб., 1892. С.160.

44. Скляр С. Корысть как обязательный признак отдельных составов преступлений в уголовном праве России//Уголовное право.2000. № 4. С. 30.

45. Скрипченко Н.Ю., Ситников А.В. Существенный вред как признак должностных преступлений // Уголовное право. 2017. N 1. С. 84 - 89.

1. Таганцев Н.С. Курс уголовного права, СПб., 1874. Вып. 1. С. 21.

46. Уголовное право России (Особенная часть): Учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юристъ. 1996. С. 427.

47. Уголовное право. Особенная часть: Учебник/ Под ред. И.Я Козаченко, З.А. Незнамовой, П.Г. Новоселовой. М., 1998. С. 599.

48. Уголовное уложение. Проект редакционной комиссии и объяснения к нему. СПб., 1897. Т. VIII. С. 64.

49. Уголовное уложение. Проект редакционной комиссии. СПб., 1895. С. 68.

50. Уголовный кодекс РСФСР: Практический комментарий/ Под ред. Гентера М.Н., Трайнина А.И., М.. 1923. С. 23.

51. Улезько С.И. Классификация объектов преступления// Уголовное право: теория и практика. 2013. №4. С. 71.

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1843. С. 14.

2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1843. С. 15.

3. Уложение Царя Алексея Михайловича. М., 1649. С. 58.

52. Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. М., 1948. С. 48.

53. Ушаков Н.Д. толковый словарь русского языка (Электронный ресурс). 1 электрон.- опт. Диск (CD-ROM).

54. Шнитенков А.В. Положение руководителей унитарных предприятий // Юридический мир. 2004. N 3. С. 71 - 72;

55. Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в Постановлении Пленума и судебной практике// «Законность». 2014. № 4

56. Яни П.С. Квалифицированный состав служебного подлога: Проблемы вменения // Законность. 2010. № 12. С. 13-16.

57. Яни П.С. Общественно опасные последствия должностных преступлений // Законность. 2014. N 3. С. 39 - 43.

Интернет источники

1. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/40396ba20fb9faf9cd9a9f15a910341de5a0b2cd/ Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Законодательство». (Дата обращения 10.09.2017)

2. <http://www.consultant.ru/> Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Законодательство». (Дата обращения 14.10.2017)

3. http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_id=61483-Электронно-библиотечная система (Дата обращения 14.10.2017)

4. http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=252382-ЭБС «Университетская библиотека online» (Дата обращения 10.10.2017)